

ЗАВОДНОЙ ОРАНЖЕВЫЙ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

В июле 1976 года Барбара Маркс стала четвертой и последней миссис Фрэнк Синатра. Вскоре после свадьбы Барбара, как писал Дэвид Макклинтик в журнале Architectural Digest, начала «мягкую войну с оранжевым». Фрэнк Синатра искренне верил, что «оранжевый — самый счастливый цвет», и эта убежденность нашла свое отражение в интерьере его скромного дома в Ранчо-Мираж, в районе Палм-Спрингс, которым он владел с середины 1950-х годов до 1995 года. Вот каким увидел дом Синатры Макклинтик: «Там были оранжевые ковры, оранжевая плитка, оранжевый холодильник, оранжевые занавески, оранжевые полотенца и оранжевый диван». На двух фотографиях, сделанных в этом доме (с лабрадором Ринго и другом Юлом Бриннером), Синатра запечатлен в оранжевой рубашке и коричневых брюках. К этому сочетанию цветов он вернулся позже, когда на досуге занялся абстрактной живописью.

Барбара Синатра и ее подруга Бернис Коршак, дизайнер интерьеров из Беверли-Хиллз, заменили большую часть оранжевых предметов в гостиной, баре и домашнем кинозале на вещи, выдержанные в песочных и белых тонах. Синатра одобрил преобразование интерьера после того, как мудрая Барбара предложила назвать каждую комнату в честь одной из его песен.

Впрочем, даже «мягкая война» не смогла полностью вытеснить оранжевый цвет с территории дома Синатры в Палм-Спрингс. Находившийся там бывший железнодорожный вагончик (названный «Чикаго»), в котором певец устраивал встречи с друзьями и членами семьи, на момент продажи дома по-прежнему оставался ярко-оранжевым. В отремонтированной

Дом Фрэнка Синатры в Ранчо-Мираж

спальне Синатры (под названием *I sing the songs* — «Я пою песни») стояла двуспальная кровать с бело-оранжевым изголовьем.

В 1980-е годы Синатра занялся живописью. Под влиянием Марка Ротко, Роберта Мангольда и Эллсворта Келли он написал ряд абстрактных экспрессионистских работ. Синатра настолько гордился своей оранжево-коричнево-белой абстрактной картиной «Пустыня», созданной в 1984 году, — ее оригинал висел в домашнем кинозале в Палм-Спрингс, — что заказал для своих друзей репродукции этой картины.

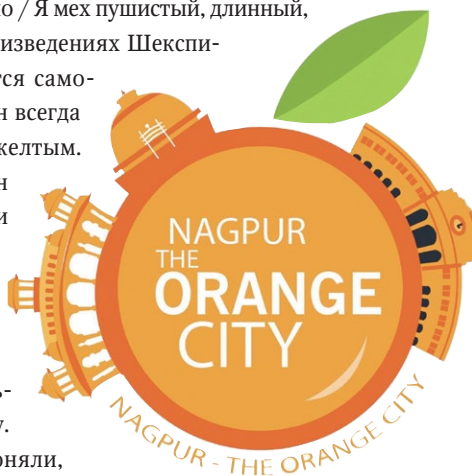
Слово «оранжевый» происходит от санскритского *paṅga*, обозначающего апельсиновые деревья, которых много в Индии. (Город Наджпур в Центральной Индии до сих пор называют Апельсиновым городом.) Значит, фрукт называли так задолго до того, как стали употреблять это слово в значении цвета. Согласно общепринятой теории, из слова *paṅga* получилось персидское *paṅg*, арабское *paṅj* и — возможно, из-за того, что кто-то что-то недо слышал, — старофранцузское *orenge* и английское *orange*.

Само название цвета вошло в обиход благодаря плодам, которые завезли в Испанию мавры-завоеватели в VIII веке, однако в Британию этот фрукт попал только в XV веке. На древнеанглийском

языке такой цвет назывался *geoluhread* (желто-красный). В «Рассказе Монастырского капеллана»* Джеффри Чосера петуху снится страшный сон, где он видит крадущегося зверя (лису) и описывает его так: «Но видел ясно / Я мех пушистый, длинный, желто-красный»**. В произведениях Шекспира оранжевый не является самостоятельным цветом — он всегда сочетается с коричнево-желтым.

Персонаж комедии «Сон в летнюю ночь» по имени Основа поет о черном дрозде с «оранжевым носком». Когда слово *orange* употребляется у Шекспира самостоятельно, оно относится к фрукту.

Европейцы не сразу поняли, что за фрукт апельсин, и называли его «золотым яблоком», однако более широкое распространение апельсинов способствовало тому, что слово *orange*, начиная с XVII века, стало использоваться в английском языке для обозначения цвета. В итоге оранжевый получил официальное признание как один из семи цветов радуги Исаака Ньютона.

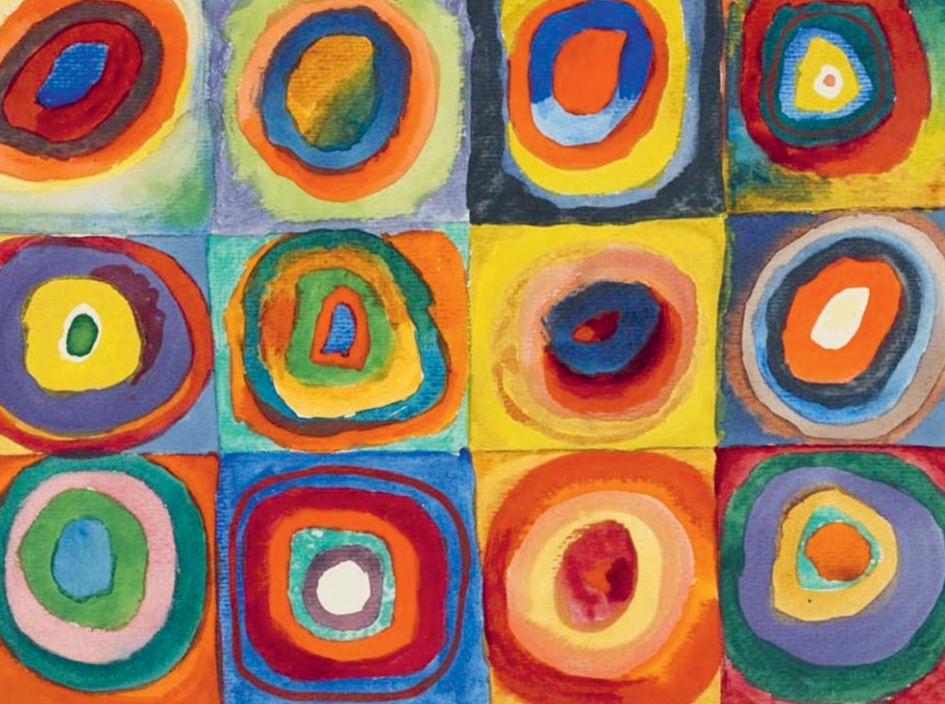

Что же Синатра увидел в оранжевом? Художник, синестет и теоретик цвета Василий Кандинский в книге «О духовном в искусстве» писал, что оранжевый «похож на человека, убежденного в своих силах», оранжевый — это «теплый красный, усиленный родственным желтым» и он «возникает путем приближения красного цвета к человеку»***. По мнению американского агентства ImagiBrand, оранжевому цвету присущи такие свойства: «Авантюрный,

* Из цикла «Кентерберийские рассказы» (конец XIV века).

** Перевод И. Кашкина.

*** Цит. по: Кандинский В. О духовном в искусстве. СПб. : Азбука, 2020.

Василий Кандинский «Цветной эскиз. Квадраты с концентрическими кругами». 1913

рискованный, живой, яркий, стимулирующий чувства, доступный, теплый, общительный, оптимистичный, полный энтузиазма, жизнерадостный, самоуверенный, независимый, экстравертный и раскованный, обладающий творческой жилкой, сердечный, приятный и неформальный». А вот утверждение агентства, что оранжевый цвет может быть и «поверхностным, неискренним, зависимым, самонадеянным, потакающим своим желаниям, эксгибиционистским, пессимистичным, дешевым, нелюдимым и чрезмерно гордым», вряд ли понравилось бы Синатре.

В стихотворении «Почему я не художник» Фрэнк О'Хара признается: «Однажды я думал о цвете: апельсиновый. Я написал строчку об апельсиновом», а в итоге получилась целая поэма «Апельсины», где ни оранжевый, ни апельсиновый цвет вообще не упоминается. Это очаровательное стихотворение появилось после визита О'Хары к художнику-абстракционисту Майку Голдбергу,

и воспринимается оно гораздо лучше, чем «Цвет» Кристины Россетти. Напомнив читателю, что такое розовый, красный, синий, белый, желтый и зеленый, Кристина разочарованно заключает: «Что такое оранжевый? Ну апельсин — и все». Вот что сказала британская поэтесса Клаудия Давентри о стихотворении Кристины Россетти: «Вероятно, она употребила это самое очевидное сравнение, потому что оранжевому не нашлось рифмы. Она упоминает цвета на всем протяжении стихотворения и приводит примеры каждого, но стихотворение на удивление мертвое; я думаю, причина в том, что все образы банальные и нашему воображению нечем заняться».

В 1809 году Иоганн Вольфганг фон Гёте исключил оранжевый цвет из своей версии цветового круга. Оранжевый сектор он назвал красно-желтым (такое сочетание нравилось Гёте, потому что «тепло и радость» этой цветовой комбинации напоминали «более интенсивное сияние огня») и желто-красным (к этому сочетанию цветов Гёте испытывал неприязнь, поскольку оно было популярно среди «дикарей», вызывало ярость у животных и, что хуже всего, влияло на некоторых людей: «Я знал просвещенных людей, на которых оно действовало невыносимо, если они случайно встречали человека в алом плаще в серый день»).

Знаменитый американский теоретик цвета Фабер Биррен неоднозначно относился к оранжевому цвету. С одной стороны, те, кто разделяет пристрастие Синатры, по мнению Биррена, люди «добродушные, симпатичные и общительные... улыбчивые и умеющие поддержать светскую беседу». С другой стороны, если вы предпочитаете оранжевый, то «скорее всего, вы не выйдете замуж или не женитесь, а даже если и женитесь, в браке не будет большой любви; вы редко углубляетесь в серьезные размышления и не отличаетесь дисциплинированностью». И все же Биррен рекомендовал использовать оранжевый цвет корпоративным клиентам и государственным учреждениям, прежде всего для предупреждения

об опасности или в качестве терапевтического тонизирующего средства, но, будучи современным пуританином, в живописи Биррен предпочитал более нежные оттенки.

Шафрановый оттенок оранжевого неразрывно связан с тремя восточными религиями. В буддизме этот цвет символизирует наивысшее состояние совершенства, а более светлый его оттенок является традиционным цветом одежды монахов, последователей тхеравады — старейшей из ныне существующих школ буддизма. В индуизме шафрановый цвет обозначает огонь, пожирающий невежество. Одежду такого оттенка носят аскеты, просветленные и те,

Гуру Нанак, основатель сикхизма, встречает саньясина Даттатрея.
Картина кашмирской школы. Ок. 1800

кто ищет просветления, в знак отказа от материальных благ и удовольствий. Этот цвет настолько ассоциируется с индуистскими националистами, что акты насилия со стороны национал-экстремистов побудили политических оппонентов, особенно из партии «Индийский национальный конгресс», ввести термин «шафрановый террор». У сикхов шафрановый считается цветом радости, общности и родственных связей, и этот же цвет стал символом протеста фермеров штата Пенджаб, возмущенных политикой правительства Индии по дерегулированию сельского хозяйства. На митингах фермеры и их сторонники, в основном сикхи, размахивают шафрановыми знаменами и своим флагом Нишан Сахиб, на котором синим цветом изображены символы сикхской религии на шафрановом фоне.

На Западе оранжевый цвет стал синонимом «бронзовой кожи» лица — этот оттенок кожи характерен для людей, чрезмерно увлеченных загаром (их называют танорексики), а также для тех, кто пользуется лосьонами для имитации загара. Такой оттенок имеет кожа звезд реалити-шоу и Дональда Трампа. В августе 2017 года на северо-западе Германии в Оснабрюке были арестованы два австрийца, отец и сын; дорожный патруль обнаружил

у них пять пакетов, до краев заполненных тысячами таблеток экстази* морковного цвета, отформованных в виде лица Дональда Трампа. По сообщениям СМИ, эти наркотики продавались под слоганом «Трамп делает вечеринки снова великолепными»**.

* В России входит в список I наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен. Употребление наркотических и стимулирующих веществ опасно для жизни.

** Слоган содержит отсылку к предвыборному лозунгу Трампа Make America Great Again («Сделаем Америку снова великой»).

«Агент Оранж» — самый известный из множества дефолиантов*, которые американские военные распыляли над Вьетнамом в 1960–1970-х годах. Другие вещества назывались зелеными, розовыми, пурпурными, синими и белыми агентами. Оранжевых агентов было три вида, но все они показались военным недостаточно смертоносными, и компания Dow Chemicals разработала еще один, более опасный химикат, известный как Enhanced Orange, Orange Plus или Super Orange. По некоторым данным, от болезней, вызванных веществом «Агент Оранж», пострадало около трех миллионов вьетнамцев.

Оранжевый цвет присутствует на эмблеме издательства Penguin Books, в логотипе звукозаписывающего лейбла RCA, на вывесках супермаркетов Sainsbury's, в дизайне бренда лоукост-авиакомпания EasyJet, его используют войска связи США, производитель газонокосилок Flymo (до 1977 года они были бело-голубыми, но затем производитель решил, что оранжевый цвет лучше заметен для садовников), модный дом Hermès (компания вынуждена была применять оранжевый цвет во время нацистской оккупации Франции, потому что не могла найти коробки другого цвета), Принстонский университет (с 1928 года) и телекоммуникационный гигант, ранее известный как Microtel. В 1994 году консультанты по бренд-дизайну Microtel из фирмы Wolff Olins, вдохновленные значением оранжевого цвета в фэн-шуй, предложили в качестве логотипа оранжевый квадрат, который соответствовал слогану компании, получившей новое название — Orange: «Будущее — яркое, будущее — оранжевое» (The future's bright, the future's Orange).

* Вещество, вызывающее опадение листьев деревьев. «Агент Оранж» использовался для борьбы с вьетнамскими партизанами, которые укрывались в джунглях.

Клод Моне «Впечатление. Восход солнца». 1874

В 1874 году картина Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» впервые была показана на выставке, которая впоследствии стала известна как Первая выставка импрессионистов. Название картины и манера письма художника послужили началом художественной революции: по мнению искусствоведа Теодора Дюре, Моне изображал не настоящие пейзажи как таковые, а «мимолетные ощущения, которые навевают ему природные явления». Оранжевый цвет был основным в новаторской живописи Моне — это цвет солнца, большей части неба и солнечных бликов на поверхности моря.

Впрочем, картина «Впечатление. Восход солнца» впечатлила далеко не всех. Луи Леруа, художник, гравер и драматург, с сарказмом заметил, что «обойная бумага имеет более законченный вид, чем этот морской пейзаж». Однако импрессионизм превратился

в непреодолимую силу, которую двигал вперед непокорный художественный гений, а также ставшие доступными яркие синтетические красители и тюбики для краски, изобретенные в 1840 году американским портретистом Джоном Рэндом. Огюст Ренуар сказал: «Без красок в тюбиках не было бы ни Сезанна, ни Моне, ни Писсарро, ни импрессионизма».

Художники, которые хотели вырваться из замкнутого пространства студии и работать на пленэре, в том числе многие импрессионисты, начали активно использовать солнечные тона оранжевого и желтого. Крон оранжевый, появившийся в 1809 году, — важнейший компонент полотна Огюста Ренуара «Лодка», где художник применил еще пять других синтетических пигментов: крон желтый, кобальт синий, свинец белый, лимонный желтый, изумрудный зеленый. Моне писал и другим синтетическим пигментом — кадмием оранжевым. Натуральную охру оранжевую, популярную еще во времена Римской империи, деликатно применяли такие мастера, как Камилль Писсарро на картине «Кот-де-Беф в Эрмитаже» (1877) и Эдгар Дега в работе «Вытирающаяся женщина» (1890–1895).

Название пигмента реальгар имеет интересное с лингвистической точки зрения происхождение — оно образовано от арабского «рахджаль-гар», что означает «пыль пещеры».

К сожалению, реальгар — чрезвычайно токсичный сульфид мышьяка. Однако до изобретения синтетических пигментов многие художники считали, что получить ярко-оранжевую краску можно только с помощью реальгара. Реальгар, так же как и аурипигмент,

на который он очень похож, сегодня практически не востребован, но в Венеции XVI века этот пигмент применяли ведущие мастера цвета — Беллини, Тинторетто, Тициан, Веронезе. Тициан, стремясь передать нежно-оранжевый цвет накидки Иосифа на полотне «Святое семейство с пастырем» (1510), использовал реальгар

без примесей для самых ярких бликов, а для более темных участков смешивал его с земляными пигментами.

Пристрастие голландцев к оранжевому цвету началось с одной из старейших аристократических династий Европы. Еще в VIII веке Вильгельм Святой (на провансальском языке его называют Гильом д'Ауренга) получил от своего кузена и союзника Карла Великого город в Провансе (который сейчас мы знаем как Оранж) — так был основан дом Оранских. В 793 году н. э. Вильгельм Святой отразил нападение сотысячной армии мавров в Нарбонне, после чего удалился в монастырь, который сам же и основал. За храбрость, благородство и благочестие Вильгельм был канонизирован и стал главным героем эпоса, который французские менестрели исполняли в Средние века. Одно из самых первых подобных произведений — «Песнь о Гильоме» — было посвящено исключительно Вильгельму Святому.

В 1544 году у династии Оранских не осталось наследников мужского пола, и титул принца Оранского перешел к 11-летнему Вильгельму, чей род владел землями в Нассау (сейчас территория Германии). Чтобы унаследовать княжество Оранж, мальчик принял католическую веру: в то время протестантов в Провансе преследовали по приказу короля Франции Франциска I. Находясь под опекой при дворе Карла V, юный Вильгельм завоевал такое доверие, что в 1559 году сын Карла V Филипп II сделал его штатгальтером (фактически губернатором) Испанских Нидерландов. Став Вильгельмом Оранским — за свою неразговорчивость он получил прозвище Вильгельм Молчаливый, — этот человек возглавил борьбу против испанского господства, которая закончилась признанием независимости Голландии в 1648 году.

Флаг принца, горизонтальный оранжево-бело-синий триколор, как полагают, стал ассоциироваться с Вильгельмом в 1570-х годах. В 1587 году (спустя три года после убийства Вильгельма) этот триколор стал официальным флагом голландского военно-морского флота и послужил прообразом для флага Нью-Йорка и первого флага Южно-Африканской Республики. Оранжевый

Голландский дуэт — Руд Гуллит (слева) радуется забитому голу вместе с товарищем по команде Марко ван Бастеном (12-й номер) во время финала Евро-88

краситель быстро выцветал, и его трудно было заметить в море, а это серьезный недостаток для морской торговой державы, так что к 1630-м годам оранжевая полоса уступила место красной. Красно-бело-синий триколор стал национальным флагом Нидерландов в 1937 году.

Самый известный оттенок голландского оранжевого — это оттенок, который выбран для формы национальной сборной Нидерландов по футболу: форму такого цвета футболисты носят с 1907 года. (В шкале Pantone это 16-1462 ТСХ.) Пик популярности оранжевого в спорте пришелся на 1974 год, когда голландская сборная по футболу во главе с гениальным Йоханном Кройфом дошла до финала чемпионата мира, уступив команде ФРГ со счетом 1:2. За великолепную и точную игру голландскую команду прозвали «Заводной апельсин» (придумавшие это прозвище журналисты намекали на одноименный роман Энтони Берджесса). Голландцы поразили всех, продемонстрировав удивительный стиль игры — «тотальный футбол», который, казалось, навсегда изменит эту игру. Вышло

не совсем так, однако оранжевый цвет футболок — цвет формы, которую голландцы надели на тот проигранный ими матч, — остается одним из самых знаменательных цветов в истории футбола. Легендарные оранжевые футболки считаются даже более престижными, чем футболки с геометрическим рисунком, прославленные такими выдающимися игроками голландской сборной, как Марко ван Бастен, Руд Гуллит и Франк Райкард, которые в 1988 году завоевали титул чемпионов Европы.

В других видах спорта оранжевый цвет выбирают нечасто. Этот цвет, наряду с белым и черным, присутствует на форме игроков бейсбольного клуба «Сан-Франциско Джайантс». Среди британских футбольных команд оранжевый цвет в своей спортивной экипировке используют самые разные клубы: «Барнет», «Блэкпул», «Данди Юнайтед», «Халл Сити», «Лутон Таун» и «Ньюпорт Каунти». В 2002–2003 годах оранжевая полоса появилась на форме клуба «Глазго Рейнджерс», однако в конце сезона команда отказалась от нее «по коммерческим соображениям». В городе, где все еще живы религиозные противоречия («Рейнджеры» традиционно считаются протестантским клубом, а их соперники — клуб «Селтик» — католики), выбор цвета, связанного с агрессивным протестантским Орденом оранжистов, раскритиковал один из акционеров «Рейнджерс», назвав его «излишне провокационным». Восемнадцать лет спустя «Глазго Рейнджерс» вернулся к оранжевому: надписи на черной выездной форме выполнены оранжевым цветом.

Оранжевый цвет стали ассоциировать с протестантским религиозным течением с 1688 года, когда правнук Вильгельма Молчаливого принц Оранский вторгся в Англию, сверг своего тестя, короля-католика Якова II, и провозгласил себя Вильгельмом III. Он вступил на английский престол вместе со своей женой Марией II Стюарт. В битве при Бойне 1 июля 1690 года протестанты во главе с Вильгельмом III Оранским разгромили войско католика

Великий магистр Ордена оранжистов Эдвард Стивенсон выступает на открытии Музея наследия оранжистов на фоне изображения Даймонд Дэна — Оранжевого человека

Якова II (два британских монарха противостояли друг другу на поле битвы в последний раз), после чего воцарился хрупкий мир. В 1780-х годах, чтобы стимулировать католическое большинство Ирландии сохранять верность британской короне и не обращать внимания на успешную войну Америки за независимость, протестантские священники ослабили некоторые ограничения, касавшиеся католиков. В ответ в 1795 году был основан протестантский Орден оранжистов.

С тех пор глубоко реакционный Орден оказывал всеобъемлющее и противоречивое влияние на политическую ситуацию

в Северной Ирландии и за ее пределами и неоднократно подвергался критике за близость к военизированным формированиям протестантов. В последние годы лидеры Ордена признавали, что у организации есть проблема с имиджем, и преподобный Мервин Гибсон заявил: «Есть те, кто осуждает Орден, они говорят, что он для низших слоев, он архаичен, он неандерталец и у него эдакий хулиганский ореол». В 2008 году Орден попытался поправить свое реноме, с этой целью был создан супергерой по имени Даймонд Дэн — Оранжевый человек (Diamond Dan the Orange Man). Имя для этого супергероя выбрано не случайно: Орден оранжистов был основан в 1795 году в Логхоле, на ферме Даймонд, принадлежавшей стороннику Ордена Дэну Уинтеру. И хотя преображение особым успехом не увенчалось, на сайте Ордена по-прежнему можно купить магниты на холодильник и лобзики под маркой Diamond Dan.

Если Орден оранжистов всерьез решил избавиться от своего «хулиганского» имиджа, тогда его сторонникам стоило бы по-иному взглянуть на марши, которые Орден устраивает ежегодно 12 июля в честь победы Вильгельма III. Деятельность оранжистов настолько сильно повлияла на восприятие Ордена во всем мире, что даже целая кинематографическая вселенная Marvel с оранжевыми супергероями не смогла изменить общественное отношение к нему.

Кроме апельсина оранжевый цвет вызывает ассоциацию с еще одним продуктом питания — морковью. Романтическое представление о том, что голландские фермеры вырастили морковные корнеплоды оранжевого цвета в честь голландской королевской семьи, — увы, миф. Морковь начали выращивать в Афганистане, и тогда она была фиолетовой или желтой. Однако уже в VI веке в Кодексе Юлианы Аникии (византийская копия текста греческого ботаника Диоскорида) встречается рисунок корнеплода с надписью *Staphylinos Keras* («культурная морковь»), на нем изображено растение с прямым оранжевым корнем, очень похожее на морковь, которую мы едим сегодня. Чуть более четырех веков спустя в кулинарной книге Исламского халифата были упомянуты

три культивируемых сорта моркови: красно-оранжевый, желтый и белый. Во Всемирном музее моркови шутят: «Сначала была оранжевая морковь, и только потом — голландский национализм».

В ЮАР и Намибии до сих пор проживают почти три миллиона африканеров, которые в большинстве своем являются потомками голландских колонистов. Цвета, связанные с родной страной, всегда имели для этих людей символическое значение. Именно благодаря голландской Ост-Индской компании, флаг которой был очень похож на национальный флаг Нидерландов, свое название получила Оранжевая река, самая длинная река в ЮАР. Река, в свою очередь, дала название Оранжевому свободному государству и определила одну из его границ. Эта независимая республика африканеров (буров) существовала с 1854 по 1902 год, а затем стала британской колонией в Южной Африке. В эпоху апартеида это название наверняка звучало как жестокая ирония с точки зрения «небелого» большинства. Когда к власти пришел Африканский национальный конгресс, слово «оранжевый» исключили из названия, и теперь эта провинция, входящая в состав ЮАР, называется Фри-Стейт (Свободное государство).

В 1928 году, стремясь достичь компромисса в выборе нового национального флага, правительство Южно-Африканского Союза приняло флаг принца Оранского (оранжево-белосиний триколор с горизонтальными полосами), в центре которого на белой полосе поместили миниатюрные изображения трех других флагов — флага Великобритании «Юнион Джек», флага Оранжевого свободного государства и флага бывшей Южно-Африканской Республики. Поскольку на флаге Оранжевого свободного государства также

располагалось миниатюрное изображение флага Нидерландов, флаг Южно-Африканского Союза стал единственным национальным флагом, который содержал флаг внутри флага внутри флага. Флаг принца выбрали потому, что, согласно местной легенде, это был первый штандарт, который водрузил на южноафриканской земле Ян ван Рибек — мореплаватель, основавший в 1652 году Капскую колонию.

В 1961 году, когда Южно-Африканская Республика провозгласила свою независимость, национальный флаг страны не изменился, однако в 1994 году после переговоров Африканского национального конгресса с представителями президента Фредерика де Клерка от этого флага отказались как от символа колониального и расистского прошлого страны.

Первый флаг, который можно назвать национальным флагом Ирландии, — это зеленое полотнище с изображенной на нем золотой арфой. Известный как зеленый флаг, он был поднят лидером ирландских повстанцев Оуэном Роу О'Нилом в 1642 году. В 1790-х годах Общество объединенных ирландцев во главе с протестантом Уолфом Тоном использовало зеленый флаг как символ восстания. К 1870-м годам этот цвет превратился в знамя ирландского национализма. Мать Оскара Уайльда Джейн дразнила свою старшую сестру Эмили Томазин Уоррен (пылкую юнионистку*, вышедшую замуж за офицера британской армии) тем, что писала ей письма на зеленой бумаге.

Зелено-бело-оранжевый триколор, принятый Ирландским свободным государством в 1921 году, впервые появился в 1848 году по инициативе Томаса Фрэнсиса Мигера, лидера радикального движения «Молодая Ирландия». Мигер получил этот флаг от французских революционеров в качестве подарка по случаю свержения монархии во Франции. Мигер очень точно выразился на этот счет: «Белый цвет в центре означает длительное перемирие между оранжевым и зеленым, и я верю, что под его

* Юнионисты выступали за сохранение Ирландии в составе Великобритании.

Флаг, поднятый повстанцами над Главным почтовым отделением Дублина во время Пасхального восстания 1916 года

складками ирландский протестант и ирландский католик смогут соединить руки в знак великодушного и героического братства».

В 1916 году во время Пасхального восстания против британского господства ирландские мятежники подняли как минимум три флага: зеленый (украшенный надписью «Ирландская Республика»), зелено-бело-

оранжевый и «Звездный плуг» — золотой плуг с черно-серебряными звездами на темно-зеленом фоне. В ходе Ирландской войны за независимость (1919–1921) зелено-бело-оранжевый триколор стал флагом Ирландской Республики, а в 1937 году получил официальный статус. Тем не менее авторы многих песен, прославляющих революцию в Ирландии, например The Dying Rebel («Умиравший бунтарь»), позволяют себе некоторую поэтическую вольность: они восхваляют зелено-бело-золотой флаг.

Для последователей индийского мистика Бхагавана Шри Раджниша (Ошо) в 1970–1980-е годы жизнь была ярко-оранжевой. Большинство саньясинов — так называли посвященных членов движения, «искателей истины», — носили оранжевые, а также пурпурные и красные одежды, потому что Раджниш приказывал им облачаться в священные цвета восхода и заката. В Индии оранжевый цвет стойко ассоциируется с индуистами-аскетами.

Английский журналист Тим Гест, мать которого была последовательницей учения Раджниша, в книге *My Life in Orange* («Моя жизнь в оранжевом») охарактеризовал свое необычное детство как «нечто среднее между „Питером Пэном“ и „Повелителем мух“». Тим вспоминал: «Саньясинов называли „оранжевыми людьми“... Все, кто приходил к нам и сидел на мешках с фасолью в нашей

Раджниш во время сеанса динамической медитации в ашраме в Орегоне, где происходит действие сериала «Дикая-дикая страна»

гостиной, были одеты только в оранжевое — оранжевые комбинезоны, оранжевые брюки с завязками, оранжевые сандалии».

На пике популярности под руководством Раджниша находилось пятьсот саньяси-центров в 32 странах. Раджниш переехал в Америку, где позиционировал себя как дзен-буддиста и фактически захватил деревню Антилопа в штате Орегон вместе с двумя тысячами своих последователей. В середине 1980-х годов движение начало распадаться на фоне обвинений в мошенничестве, сексуальном насилии, покушениях на убийство и отравлениях — все это показано в документальном сериале Netflix «Дикая-дикая страна» (2018). В 1984 году личный помощник Раджниша Ма Ананд Шила организовала крупнейшую биологическую атаку в истории США: пытаясь повлиять на результаты местных выборов, «оранжевые люди» заразили сальмонеллой блюда в ресторанах самообслуживания и продукты в супермаркетах и отравили более семисот пятидесяти человек.

Как мы можем доверять либерал-демократам, если они даже не знают, желтые они или оранжевые?

Иэн Смедман. New Statesman. 2015

Согласно официальному руководству по стилю, для британской либерально-демократической партии основным цветом рекламных материалов является Pantone 1235 C. Некоторые считают этот оттенок золотистым, другим он кажется янтарным. Этот цвет был выбран в 2009 году, но постоянно не применялся, поскольку палитра оранжево-желтых оттенков, используемых в качестве фона для партийных конференций, все время меняется. Непоколебимая Либеральная партия, отказавшаяся присоединиться к либерал-демократам, ратует за чисто оранжевый цвет — именно этот цвет с 1920-х годов ассоциируется с партией, которую возглавляли Гладстон, Асквит и Ллойд Джордж.

Оранжевый — логичный выбор для политических партий, которые хотят представить себя прогрессивными, но не слишком левыми. Отчасти это объясняет, почему оранжевый цвет был принят такими политическими силами, как Новая демократическая партия (Канада), Оранжевое демократическое движение (Кения), Твое движение (Польша), Народная национальная партия (Ямайка) и Социал-демократическая партия (Португалия).

В Польше оранжевый цвет стал символом недовольства коммунистическим режимом, после того как в 1981 году во Вроцлаве Вальдемар Фидрих — уклонявшийся от армии студент факультета истории искусств и комик по прозвищу Майор — основал движение «Оранжевая альтернатива». В своей книге Hammer and Tickle («Молот и щекотка»), истории коммунизма в анекдотах, Бен Льюис писал: «Первое, что сделал Фидрих, — нарисовал на стенах домов по всей Варшаве оранжевых гномов. Активисты „Солидарности“ рисовали на стенах свой логотип — якорь. Власти закрашивали якоря белой краской. Тогда Фидрих начал рисовать

своих оранжевых карликов поверх белых пятен — удачная насмешка над усилиями правительства спустить на тормозах проведение реформ».

Почему оранжевый и почему гномы? Отчасти шутка состояла в том, что оранжевый сочетал в себе красный цвет социализма и желтый цвет флага Ватикана. Хотя сейчас изображения карликов считаются неполиткорректными, в те годы, как пояснил Фидрих Льюису, гномы были выбраны, чтобы показать абсурдность марксизма-ленинизма. Лозунг «Нет свободы без гномов» сработал, потому что, как выразился Фидрих, «разве вы можете серьезно относиться к полицейскому, когда он спрашивает вас, почему вы участвовали в незаконном митинге гномов?»

С 1981 по 1991 год «Оранжевая альтернатива» организовала более 60 мероприятий по всей Польше. Во время одного розыгрыша в духе ситуационистов участники собрались вокруг клеток с шимпанзе во Вроцлавском зоопарке и пели песни про Сталина. Увы, «Оранжевая альтернатива» потерпела сокрушительное поражение на первых свободных президентских выборах в Польше в 1990 году, когда Фидрих набрал всего 1% голосов.

Однако Майора Фидриха на родине помнят. Во Вроцлаве, где он изучал историю искусств, туристической достопримечательностью стали 292 изображения оранжевых гномов. Забавно, что Фидрих обвинил местные власти в нарушении авторских прав и обратился с иском в суд.

Зимой 2004 года Фидрих связал оранжевый шарф — в поддержку протестов на Украине против фальсификации президентских выборов. Фидрих и его сторонники приехали из Варшавы в Киев на оранжевом военном автобусе и перед многотысячной

«Оранжевая революция» в разгаре. Протесты против фальсификации президентских выборов на Майдане Незалежности в Киеве. Декабрь, 2004

толпой протестующих вручили Виктору Ющенко 15-метровый оранжевый шарф.

Партийный блок Ющенко «Наша Украина» сделал оранжевый своим официальным цветом, чтобы отличаться от синего цвета партии Виктора Януковича и от красного цвета Коммунистической партии Украины. Когда несогласные с результатами выборов, победителем в которых был объявлен Виктор Янукович, оккупировали Майдан Незалежности, сторонники партии Ющенко разбили на площади палаточный городок и украсили его оранжевой символикой. Результатом массовых протестов стало назначение повторных выборов, победу на которых одержал Ющенко.

В начале 1990-х годов Виктор Орбан стал национальным героем, когда заявил, что Советский Союз должен вывести свои войска из Венгрии. Тогда же партия Орбана «Фидес» сделала своим официальным логотипом оранжевый круг и назвала свою еженедельную газету *Magyar napans* («Венгерский апельсин»).

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Название интригует, потому что при коммунистах в Венгрии действительно пытались выращивать апельсины. Обреченное на провал предприятие высмеяли в фильме Петера Бачо «Свидетель» (1969). В одной из сцен лидер партии во время визита в научный кооператив просит угостить его плодами трудов селекционеров. Поскольку единственный вызревший апельсин был случайно съеден, гостю дают лимон и поясняют: «Это новый венгерский апельсин — чуть желтее, чуть кислее, зато наш».

Даже для такого грозного существа, как тигр, оранжевый цвет не самый практичный вариант во время охоты. Однако оранжевый окрас тигра все же работает, прежде всего потому, что олени и другие копытные животные, на которых охотятся тигры, — дальтоники. Оранжевый тигр кажется им зеленым — таким же, как окружающая растительность. «На лапу» тигру играет и то, что черные вертикальные полосы на его шкуре размывают силуэт хищника. Биологи называют такой окрас расчленяющим — подобно тому, как защитный камуфляж должен действовать в отношении военно-морских кораблей (см. главу «Серая зона»).

«Странный, как заводной апельсин, — это старое выражение на сленге кокни, подразумевающее чудаковатость или безумие, настолько сильное, что оно ниспровергает природу. Может ли какое-то понятие быть более неестественным, чем заводной апельсин?» — писал Энтони Берджесс в еженедельнике *New Yorker* в 1973 году, объясняя название своего самого противоречивого романа. Впрочем, фразы «заводной апельсин» в словарях сленга кокни нет. Возможно, Берджесс не расслышал или видоизменил распространенное в 1960-х годах выражение кокни «странный, как шоколадный апельсин», которое означало «странный, необычный или гомосексуальный».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)